

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

но выглядел парнишка в долгополом фраке на фоне сияющего концертного «Стейнвея»! Он взялся за непростую музыку — сыграл вторую и третью части Концерта для фортепиано с оркестром №3 Сергея Прокофьева, а на бис ещё и финал Седьмой сонаты для фортепиано того же композитора. Это был отважный выбор: Давыдченко бросил вызов самому Денису Мацуеву, ведь та же соната входила в программу сольного концерта патрона фестиваля.

Программа второго отделения концерта началась с вокала: солистка Бухарестской оперы Ирина Поливанова исполнила две лёгкие арии — Розины из «Севильского цирюльника» Россини и Джудитты из одноимённой оперетты Легара. Певица выбрала арии, идеально подходящие к ней — и к тембру голоса, и к фактуре. Казалось, что пение даётся ей без малейших усилий; голос певицы грациозно взбегал в верхние регистры без малейшего принуждения, как будто резвясь. Ирина ещё и станцевала в арии Джудитты, ничуть не сбив дыхания.

Наконец, появился Денис Мацуев. Третий концерт Рахманинова, который маэстро играл в Перми впервые, начался задумчиво, и зрители первых рядов могли видеть, как пианист как будто о чём-то тихо беседует с композитором. Мацуев и Рахманинов — уже почти рифма, в сознании миллионов любителей музыки во всём мире Денис Мацуев — представитель Сергея Рахманинова в XXI веке. Пианист может долго рассказывать о том, что значит Рахманинов для него лично: он сделал записи абсолютно всех фортепианных произведений композитора, играл на рахманиновском любимом рояле... Слушая Третий концерт в день открытия фестиваля, зрители понимали, откуда возникла эта близость: рахманиновской мощи нужен соответствующий исполнительский масштаб.

Второй фестивальный вечер — 16 марта — состоял всего из трёх названий, и все три были инструментальными концертами: Мацуев продолжил антологию. Вечер открыло произведение редкое, почти экзотическое, написанное для инструментов, которые редко солируют, а уж вместе — практически никогда: концерт Моцарта для флейты и арфы с оркестром. Барочная красота и витиеватость этой музыки подчёркивалась изысканным сценическим обликом солисток — флейтистки Заремы Горбуновой из Московской консерватории и арфистки Софьи Кипрской из Мариинского театра.

Если в моцартовском концерте чувствовалась некая салонная сдержанность, то Концерт для скрипки с оркестром Чайковского — напротив, сплошная эмоция. Этот великий концерт очень популярен, его часто доводится слушать в живом исполнении, поэтому у меломанов есть отличная возможность оценить нюансы каждого исполнителя. На фестиваль Мацуева в Пермь по приглашению Пермской филармонии приехал выдающийся скрипач из Австрии Юлиан Рахлин — представитель того же поколения, что и патрон фестиваля, его друг, сравнимый с ним по виртуозности и исполнительской мощи. Пермькам несказанно повезло: мы увидели и услышали дуэт, который в апреле будет выступать в Венском Концертхаусе. Правда, программа была другая, Мацуев и Рахлин выступали не буквально дуэтом — каждый солировал в большом произведении, и всё же это

Стипендиаты фонда «Новые имена» с директором Пермской филармонии Галиной Кокоулиной, президентом фонда Денисом Мацуевым и заместителем министра культуры Пермского края Мариной Илюхиной

был захватывающий дуэт-дуэль, дружеское соревнование виртуозов.

Концерт Чайковского в исполнении Рахлина выжимал слёзы из зрителей. Пиано скрипач сыграл буквально шёпотом, и даже воздух в Большом зале филармонии как будто замер, а в каденции Рахлин забрался на высоты, граничащие с ультразвуком. Скрипка — знаменитый инструмент работы Страдивари 1704 года — это позволила. Публика, пришедшая в основном «на Мацуева», охнула и заплодировала, отбивая ладони, и скрипач исполнил на бис Сонату-балладу Эжена Изаи — чистейший гимн виртуозности.

Второе отделение было полностью отдано большому Концерту для фортепиано с оркестром №1 Иоганне-

прозвучала программа, которую пианист недавно исполнял в нью-йоркском Карнеги-холле, программа, как и весь фестиваль, антологическая — Бетховен, Рахманинов, Шопен, Чайковский, Прокофьев. Концерт завершала та самая Соната для фортепиано №7 Прокофьева. Знаменитое крещендо Мацуев сыграл не просто живо и технично: в его игре, полной глубокого понимания этой музыки, ожил дух советского авангарда, ощущение бодрого, полного чудес грядущего — и в то же время понимание всех искушений и опасностей, которые это грядущее несёт.

Крещендо — ключевое слово в понимании Мацуева, его творчества и личности. Это и блестящий исполнительский приём, который так эффектно ему уда-

льная миссия Дениса Мацуева и Пермской филармонии.

Может быть, их сотрудничество складывается так хорошо потому, что этические и социальные принципы у них общие. Не случайно Мацуев неоднократно назвал со сцены директора филармонии Галину Кокоулину «крёстной мамой» фестиваля, его «вечным двигателем!» «Музыка для всех» — так можно сформулировать один из этих принципов: право на соприкосновение с шедеврами классической музыки в самом виртуозном исполнении имеют все, независимо от места жительства и его удалённости от культурных центров. Отсюда — и выездные выступления в городах Пермского края, и широкая сеть виртуальных концертных залов, в которых в режиме онлайн транслировались концерты на протяжении всего фестиваля.

Ещё один принцип — вектор на молодёжь. Непременное событие каждого фестиваля Мацуева — межрегиональный конкурс и гала-концерт стипендиатов фонда «Новые имена» им. И. Н. Вороновой. Нынешнее состязание стало рекордным не только для Пермского края, но и для всех регионов России — участников конкурса: юным пермским «искоркам» впервые вручены шесть стипендий от благотворительного фонда «Новые имена», президентом которого является Денис Мацуев. Это пять музыкантов и юная художница, которая получила стипендию впервые в истории фестиваля.

Жизнелюбие, позитивная харизма, спортивная энергия Дениса Мацуева — отличные «витамины», которые так необходимы жителям Урала ранней весной. Кажется, что после завершающего концерта фестиваля — традиционного шуточного выступления «Классика и джаз», в котором вместе с Мацуевым играли не только его друзья-джазмены, но и совсем маленькие дети — лауреаты телевизионного конкурса «Синяя птица», даже солнце стало светить как-то иначе. Стало понятно: мы пережили ещё одну зиму, и эта зима уже не вернётся.

Мацуев и Рахманинов — уже почти рифма, в сознании миллионов любителей музыки во всём мире Денис Мацуев — представитель Сергея Рахманинова в XXI веке

са Брамса — и Денису Мацуеву, который играл это произведение впервые и в очередной раз показал, что он, как никто, понимает и чувствует возможности фортепиано, его динамический диапазон. Именно в такие моменты физически чувствуешь, что этот инструмент не просто так назвали forte-piano, «громко-тихий»: в руках Мацуева «Стейнвей» то шептал, то ревел, но что особенно поразительно, так это то, как пианист с его темпом и напором умудряется даже в самых сложных моментах сохранять безупречную точность в передаче мелодии. Его изысканные флажолеты заставили вспомнить эпизод из знаменитого фильма Михаэля Ханеке «Любовь», когда пожилые музыканты, возвращаясь с концерта, обмениваются впечатлениями: «А какие у него шестнадцатые!»

Это впечатление ещё раз подтвердил и закрепил сольный концерт Мацуева 17 марта. В Органном зале филармонии

ётся, и образ его творческого пути. Каждый концерт, каждый фестиваль, как и в целом творчество пианиста, всегда идут по нарастающей. Кажется, всё так прекрасно, что лучше уже не может быть... А следующий номер программы, следующий концерт, следующий фестиваль — ещё лучше!

Несмотря на объёмную программу сольного вечера, Мацуев охотно, не заставляя себя долго упрашивать, играл на бис и завершил выступление «Революционным этюдом» Скрябина, после чего ещё и извинился перед зрителями за то, что не может продолжать, поскольку торопится смотреть трансляцию матча «Зенит» — «Спартак».

Сыграли, кстати, вничью.

Фестивальные концерты — серьёзная встряска для Перми, повод для разговоров, постов в соцсетях, публикаций в СМИ... Но концерты — это далеко не весь фестиваль. Важнейшая составляющая всех фестивалей — огромная соци-